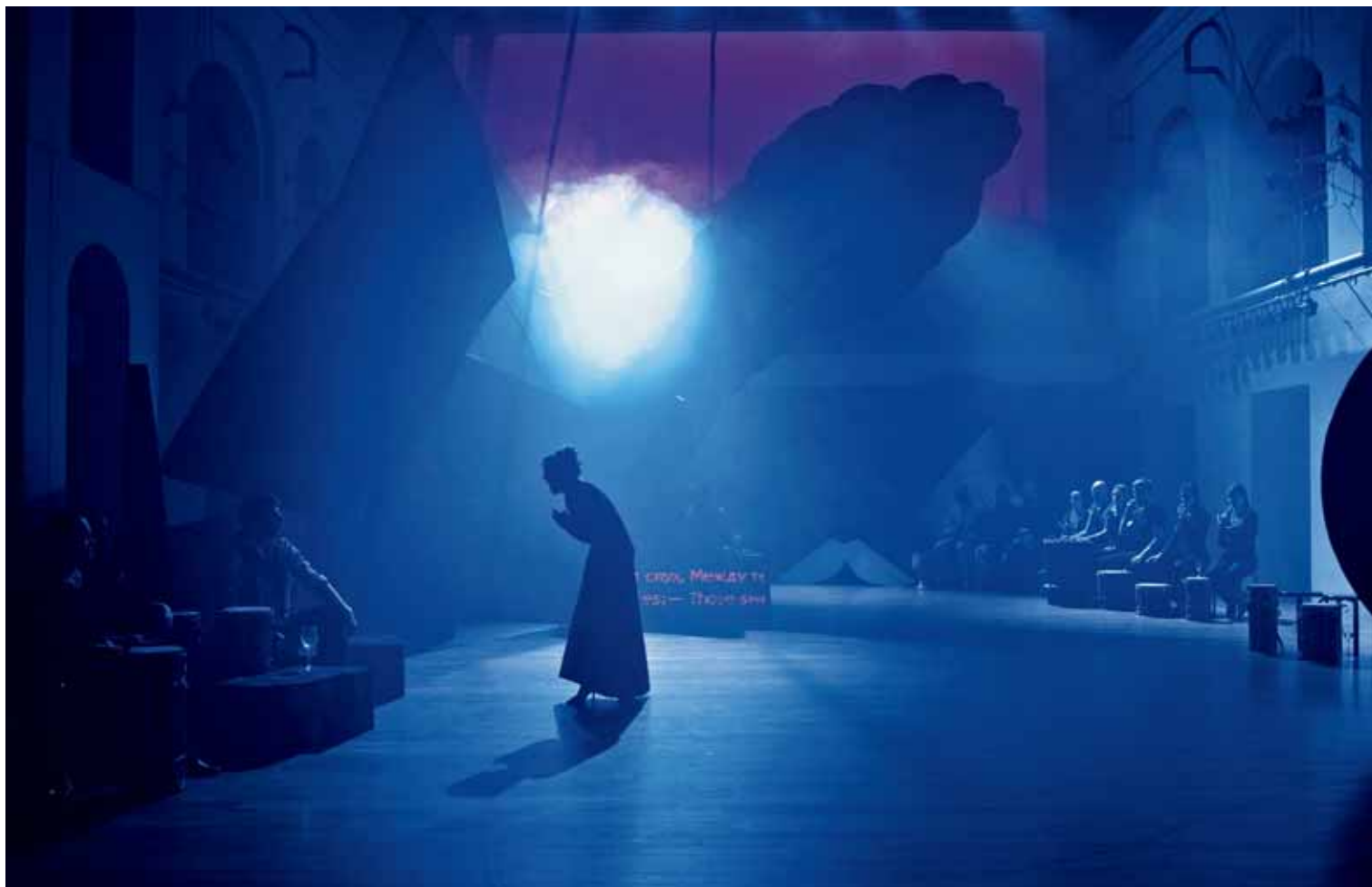

ПЕРВЫЙ АКТ. ЛИНИЯ
ACT ONE. LINE

ЗАРА

Пойте! Ваш напев плачевный
Нашей Феникс тешит слух,
Между тем как руки слуг
Одевают королевну.
Ваши песни из темницы
Долетали часто к ней.

ZARA

Sing, from out this thicket here,
While the beautiful Phenix dresses; –
Those sweet songs, whose air expresses
Fond regrets; which pleased her ear
Often in the baths, – those strains
Full of grief and sentiment.

КОРОЛЬ
Этот дивный образ пусть
В виде первого задатка
Уврачуется лихорадку,
Юной девственницы грусть.
На портрете этом сам
Марокканский принц хваленый –
Тарудант. Свою корону
Он кладет к твоим ногам.
Мне приятно сватовство.
Это и мое желанье.
Смысл любовного посланья
Мне на пользу сверх всего.
Чтобы взять Сеуту, надо
Десять тысяч верховых.
Тарудант пришлет мне их
К ускорению осады.
Дай ответ, что путь нашел
К будущим твоим объятьям
Тот, кто мне придется зятем,
Мой наследуя престол.

KING
If perchance the fever fit,
Quartan of thy beauty, let
Thee thy sadness to forget. –
This fair original (for it
Is too full of life, to be
But a picture) is the Infante
Of Morocco, Tarudante,
Who doth come to offer thee
His hand and crown; do not reprove
The ambassador who pleads his suit –
Do not doubt that he, though mute,
Bringeth messages of love: –
With favour I his wish behold,
For he hath sent to me, as liege,
Ten thousand horsemen, to besiege
Ceuta, which I long to hold: –
Let nor fears, nor vain alarms,
Nor coldness in your heart be found;
But let him soon in Fez be crowned
King of all thy beauteous charms.

KING
What abhorred
Terror thus suspends thy breath?
PHENIX, aside
It is the sentence of my death!
KING
What is it you say?
PHENIX, aloud
My lord,
My master, and my king, to thee,
My father, what have I to say? –
Aside
What a happy chance, Muléy,
Hast thou lost! Ah! woe is me.
Aloud
Let my silence be a token
Of my dutiful reply.
In thinking it, my soul would lie,
My tongue would lie, if it had spoken.

КОРОЛЬ
Ты вся в слезах?
ФЕНИКС (в сторону.)
Сватовство – моя кончина.
КОРОЛЬ
Дай узнать мне слез причину.
ФЕНИКС
Мне велит дочерний страх
Старшим подчиняться сразу.
(В сторону.)
Мулей, пропадай наш брак!
(Громко.)
Я молчу, но это знак,
Что послушна я приказу.
(В сторону.)
Только все наоборот:
Лжет душа моя, смиряясь,
И язык мой, притворяясь,
Ложь за правду выдает.

МУЛЕЙ
Радовать тебя не буду.
Вещи повернулись к худу.
Только б ты все перенес!

MULEY
Now thou'lt test thy suffering
Of misfortune: for I bring
Saddest news; [*aside*] as mine must be.

МУЛЕЙ

Я отплыл на двух галерах
Сведать Берберийский берег.
Ты мне приказал держаться
Возле города, который
Звался в старину Элисой.
Он основан был у входа
Геркулесова пролива.
Имя новое Сеуты
Он в арабской переделке
Получил от слова сейдо,
Значащего по-еврейски
Красоту и загляденье.
И действительно, красиво
Города расположенье.
Гневной волей Магомета
Этот город был похищен,
Словно камень самоцветный,
Из короны мавританской.
Ныне, к нашему позору,
Над Сеутой этой веют
Португальские знамена.

MULÉY

I, nor well
Can conceal it, or repeat it; – [*aside*]
With two galliasses* only,
By command, my lord, of thee,
I departed to examine
All the coast of Barbary,
With the intention of approaching
That famed city of the South,
Known of old time as Eliza,
And which nearly at the mouth
Of the Herculean strait is founded;
Ceido is its latter name, –
For this Hebrew word and Ceuta
In the Arabic are the same,
Both expressive but of beauty,
Or the ever-beauteous town, –
That fair town, that, like a jewel,
Heaven has snatched from out thy crown.
Through, perhaps, Mahomet's anger,
Through the mighty prophet's wrath,
Which, opprobrium of our valour!
Now a foreign ruler hath.
Where we tamely gape and gaze at,
Where our slavish eye-sight sees,
Floating from its topmast turrets,
Banners of the Portuguese.

МУЛЕЙ
Феникс! Хоть и недосуг,
Перед скорою кончиной
Я признаться не премину,
Как зовется мой недуг.
Торопясь уехать к бою,
Я не в нем, не по добру, –
Я от ревности умру,
Разжигаемой тобою.

MULEY
Though I must depart, yet I,
Lady, first would let thee hear,
Since my death approacheth near,
The malady with which I die.

And although my jealous fear
Disrespectful seem to thee,
Since my disease is jealousy,
Courtesy must disappear.

ФЕНИКС

Мулей! Я всегда была
Рада твоему вниманию.
Клевете твоей и брани
Повода я не давала.

PHENIX

Although, Muley, thou hast from me
Leave to love and to attend me,
Thou hast not any to offend me.

МУЛЕЙ

Феникс! Я наверняка

Выражаюсь неучтиво.

Ревность в бешенстве порыва

Не находит языка.

Любоваться, обожать

Можно чуть дыша и молча,

Но без ревности и желчи

Трудно ревность выражать.

MULEY

Tis true, fair Phenix, yes, I see

That this is not the mode or style

Of speaking to thee; but the skies

Know, when jealous thoughts arise

Respect is overborne a while.

With utmost caution – secret pride –

I've hid the passion that I feel;

But, though my love I could conceal,

My jealousy I cannot hide –

In truth I cannot.

PHENIX

Though thy crime
Deserves not to be
satisfied,
Still, will I, through
wounded pride,
Satisfy thee this one
time.
Friends their
friendship ne'er
should lose,
When a word might
keep it still.

ФЕНИКС

Жалости ты
недостоин,

Но уж так и быть,
изволь,
Укроти слепую
боль.
Я невинна,
будь покоен.
Доводы какие-либо
К твоему еще
стыду
Оправдаться
я
найду.

ФЕНИКС

Мой отец не знал доселе,
Что тебе я нареклась.

МУЛЕЙ

Что ж?

ФЕНИКС

Он хочет оба царства.

МУЛЕЙ

Уважительный предлог!
Пусть тебя накажет Бог
За измену и коварство.

ФЕНИКС

Что мне было делать, слабой?

МУЛЕЙ

Ты достаточно сильна.

ФЕНИКС

Драться я была должна?

МУЛЕЙ

Умереть, как сделал я бы.

ФЕНИКС

Растерялась я.

МУЛЕЙ

Верней:

Не нашла ко мне участия.

ФЕНИКС

Я сдалась отцовской власти.

МУЛЕЙ

Сила воли всех сильнее.

PHENIX

It seems with this intent, –
My father, being ignorant
Of my feelings....

MULÉY

Well? –

PHENIX

Pretends

That their realms

MULÉY

Is this the amends, The satisfaction, thou
dost grant? –

God grant thee evil news instead! –

PHENIX

Why for a fault must I atone

That was my father's act alone?

MULÉY

For taking, though he left thee dead,
This picture as a willing bride?

PHENIX

Could I prevent it?

MULÉY

Yes, 'tis plain.

PHENIX

How?

MULÉY

Some excuse thou well couldst feign.

PHENIX

What could I do?

MULÉY

Thou couldst have died,
As I would gladly do for thee.

PHENIX

‘Twas force prevailed.

MULÉY

A mere pretence –

‘Twas fickleness.

PHENIX

‘Twas violence.

MULÉY

Nor violence.

ФЕНИКС

В чем же грех?

МУЛЕЙ

В непостоянстве,
В вялости твоей любви.
Разлучившись, умертви
Вновь меня во время странствий.

PHENIX

What could it be?

MULÉY

Absence has been my hope's dark tomb;
And since I cannot be secure,
Nor fix thy changing fancy sure,
I must return and meet my doom.
Thou wilt return, fair Phenix, too,
Once more to grieve me to the heart.

ФЕРНАНДО

О Африка
прекрасная!
Пускай
Я первым окажусь
из тех, чьи ноги
Могучий след,
непокоренный
край,
Оттиснут
властно
на твоём
пороге!

FERNANDO

I must be first,
fair Africa, to tread
Upon the sandy
margin of thy shore;
That as thou feelest
on thy prostrate
head
The weight of my
proud footsteps
trampling o'er,
Thou may'st perceive
to whom thy sway
is given.

ENRIQUE

My soul is full of some mysterious fear ; –
That Fate frowns darkly is my fixed belief;
For since I saw fair Lisbon disappear,
Its well-known heights fast fading one by one –
Of all the thoughts that haunt me Death is chief!
Scarcely had we our enterprise begun,
Scarce had our ships commenced their onward chase,

When, in a paroxysm, the great sun,
Shrouded in clouds, concealed his golden face;
And angry waves in foaming madness wreck'd
Some of our fleet. Where'er I look I trace
The same disaster; – O'er the sea project
A thousand shadows; – If I view the sky,
Its azure veil with bloody drops seems fleck'd; –
If to the once glad air I turn mine eye,
Dark birds of night their mournful plumage wave; –
If on the earth, my fall doth prophesy
And represent my miserable grave.

ЭНРИКЕ

Все время я во власти опасений.
На всем беды зловеющая печать.
Чуть выплыли, в то самое мгновенье
Как стал вдали скрываться Лисабон,
Загородило солнце нам затмение
И флот рассеял по морю циклон.
Как будто сон дурной все время снится.
Взгляну вперед – в крови весь небосклон,
Над головою днем ночные птицы,
А на землю взгляну – кругом гроба,
Куда, споткнувшись пред своей гробницей,
Мне с первых же шагов упасть судьба.

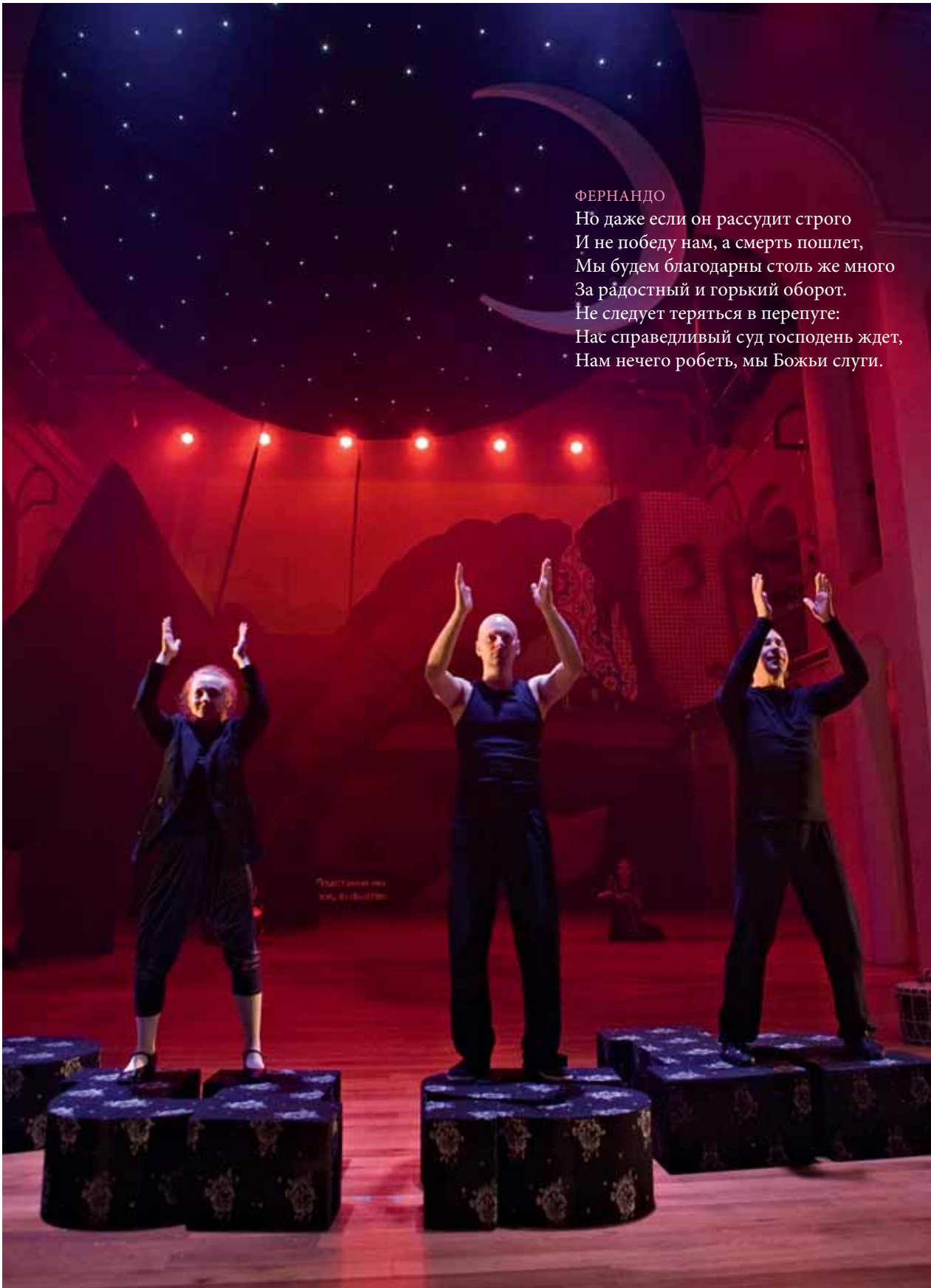
ФЕРНАНДО

Беда минует наши корабли.
Мы – просвещенные, мы – христиане...

FERNANDO

Those who believe in them may feel alarms,
Not those who shut them from their doubting ears.
We two are Christians...

ФЕРНАНДО
 Но даже если он рассудит строго
 И не победу нам, а смерть пошлет,
 Мы будем благодарны столь же много
 За радостный и горький оборот.
 Не следует теряться в перепуге:
 Нас справедливый суд господень ждет,
 Нам нечего робеть, мы Божьи слуги.

FERNANDO
 'Tis true, we should
 not God's dread
 vengeance try
 Too rashly; but his
 anger knoweth ways
 To curb the proud,
 and make the
 haughty bend.
 You are a Christian;
 act a Christian's part:
 We come to serve
 Our God, and not
 offend.
 But who is this? –

ФЕРНАНДО
 Надо их достойно встретить.
 Выставим аркебузирова,
 Во втором ряду за ними
 Всадников в броне расставим.
 В добрый час, вперед, Энрике,
 Это славное начало!

FERNANDO
 Let us hasten to receive them,
 Placing foremost in the van
 Those who bear the arquebusses;
 Let the horsemen next advance,
 With the customary splendour
 Of the harness and the lance.
 On, Enrique! fortune offers
 Now a noble opening fight.
 Courage!

ЭНРИКЕ
Я не буду падать духом
И пугаться перемены.
Я твой брат родной, Фернандо.
Даже смерть мне не страшна.

ENEIQUE
Am I not thy
brother?
Nothing can my soul
affright,
Nor the accidents
of fortune,
Nor the countenance
of death!

БРИТО
Место мне всегда в обозе.
В мыслях о своем здоровье
Я стремлюсь туда, где вижу
Лазаретную палатку.
Вот они и в рукопашной.
Образцовый бой на копьях!
Надо отойти подальше,
Чтоб судить на расстоянье.

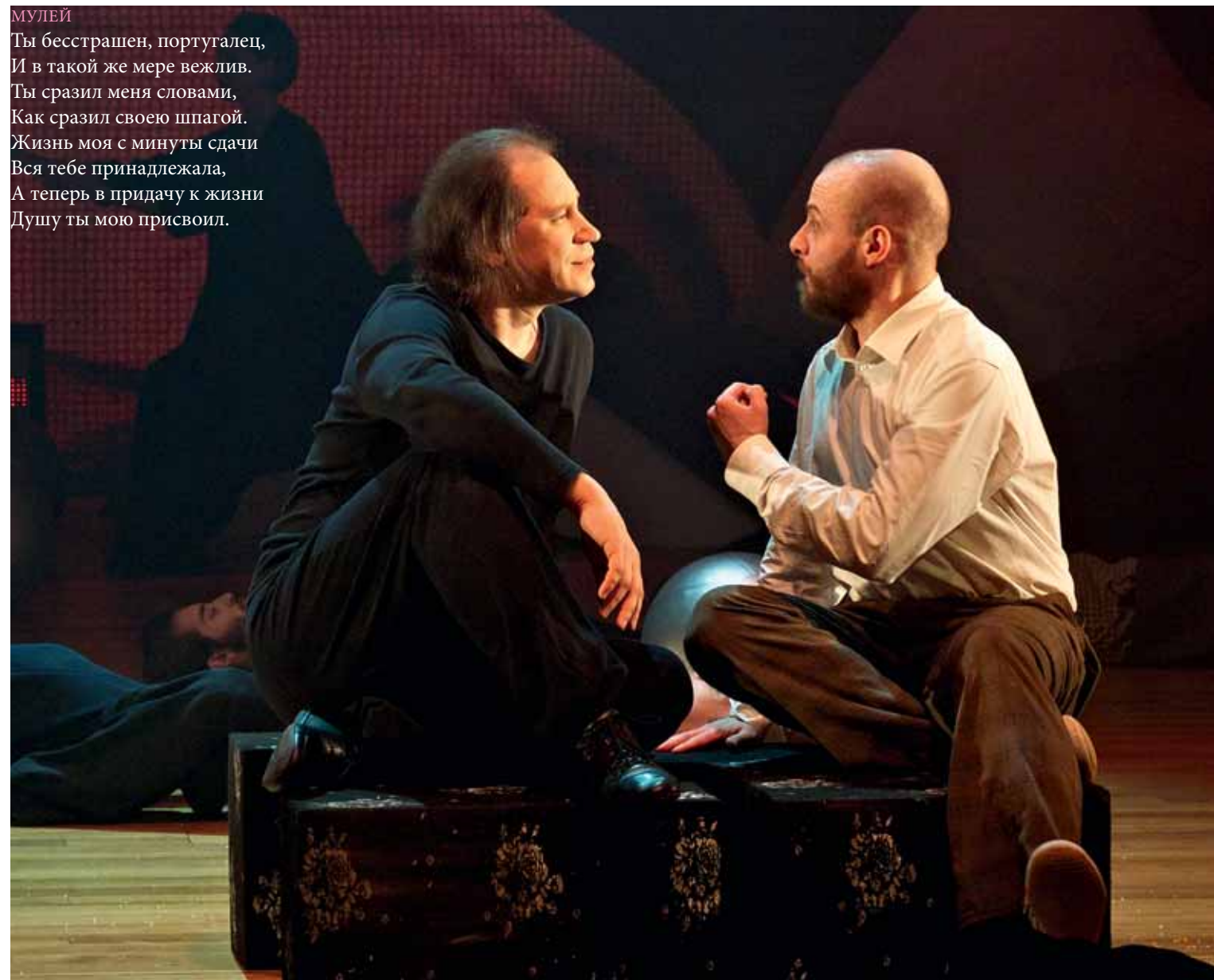
BRITO, alone
I must somehow act the soldier,
And *keep guard* upon – my breath!
What a very noble skirmish!
How they spill their blood and brains!
It is best, from under cover
To survey this “Game of Canes!”

ФЕРНАНДО
Ты остался посредине
Всеми брошенного поля.
Эту братскую могилу
Я б назвал театром смерти.
Ты один как перст остался
Средь покинутого поля.
Прочие в твоём отряде
Наголову все разбиты.

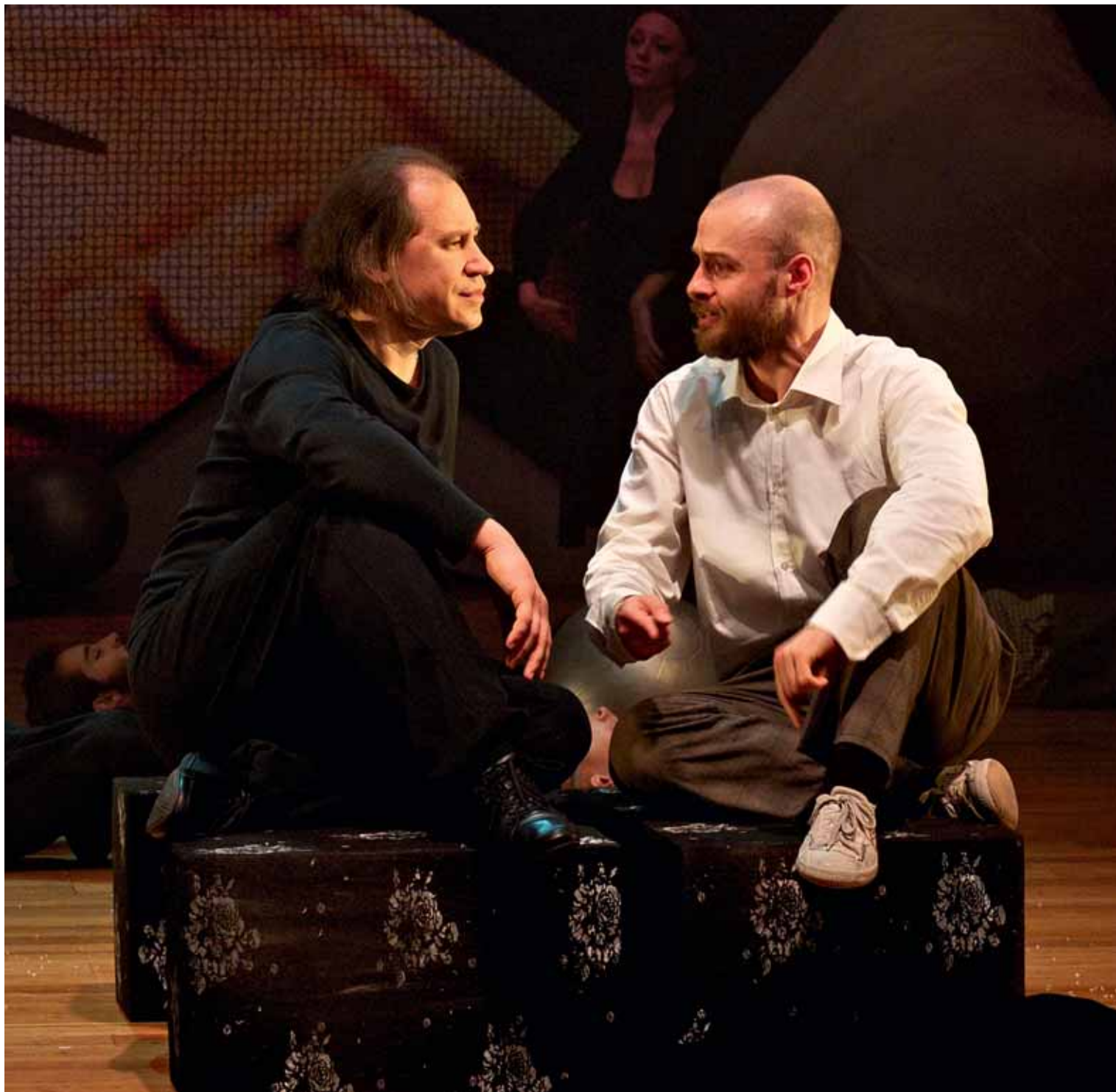
FERNANDO
In this desolate campagna,
Where, devoid of sense or breath,
Lie so many dead, or rather
In this theatre of death,
You alone, of all your people,
You alone, brave Moor, have stood:
All have fled, and even your war-horse,
After shedding seas of blood,
'Mid the dust and foam encircled,
Which it raised, and which it laid,
Leaves you here to be a trophy,
By my valorous right-hand made,
Mid your late companions' horses,
Loosely flying o'er the ground.

МУЛЕЙ
Ты бесстрашен, португалец,
И в такой же мере вежлив.
Ты сразил меня словами,
Как сразил своею шпагой.
Жизнь моя с минуты сдачи
Вся тебе принадлежала,
А теперь в придачу к жизни
Душу ты мою присвоил.

MULÉY
Thou art truly valiant, Spaniard,
Victor both in act and word,
With the tongue as skilled to conquer,
As to conquer with the sword;
For my life was thine, when lately
With the sword my race among,

You subdued me, but this moment,
Since you take me with the tongue,
Even my soul is thine; with reason
Must my life and soul confess
They are thine, and thou their master...

МУЛЕЙ
 Кто ты, видно по поведке,
 И, однако, кто б ты ни был,
 Помни: и в беде и в счастье
 Мною ты располагаешь.

MULÉY
 Whoe'er thou art, thy conduct gave
 This answer: I, through good and evil,
 Am eternally thy slave.

ФЕРНАНДО

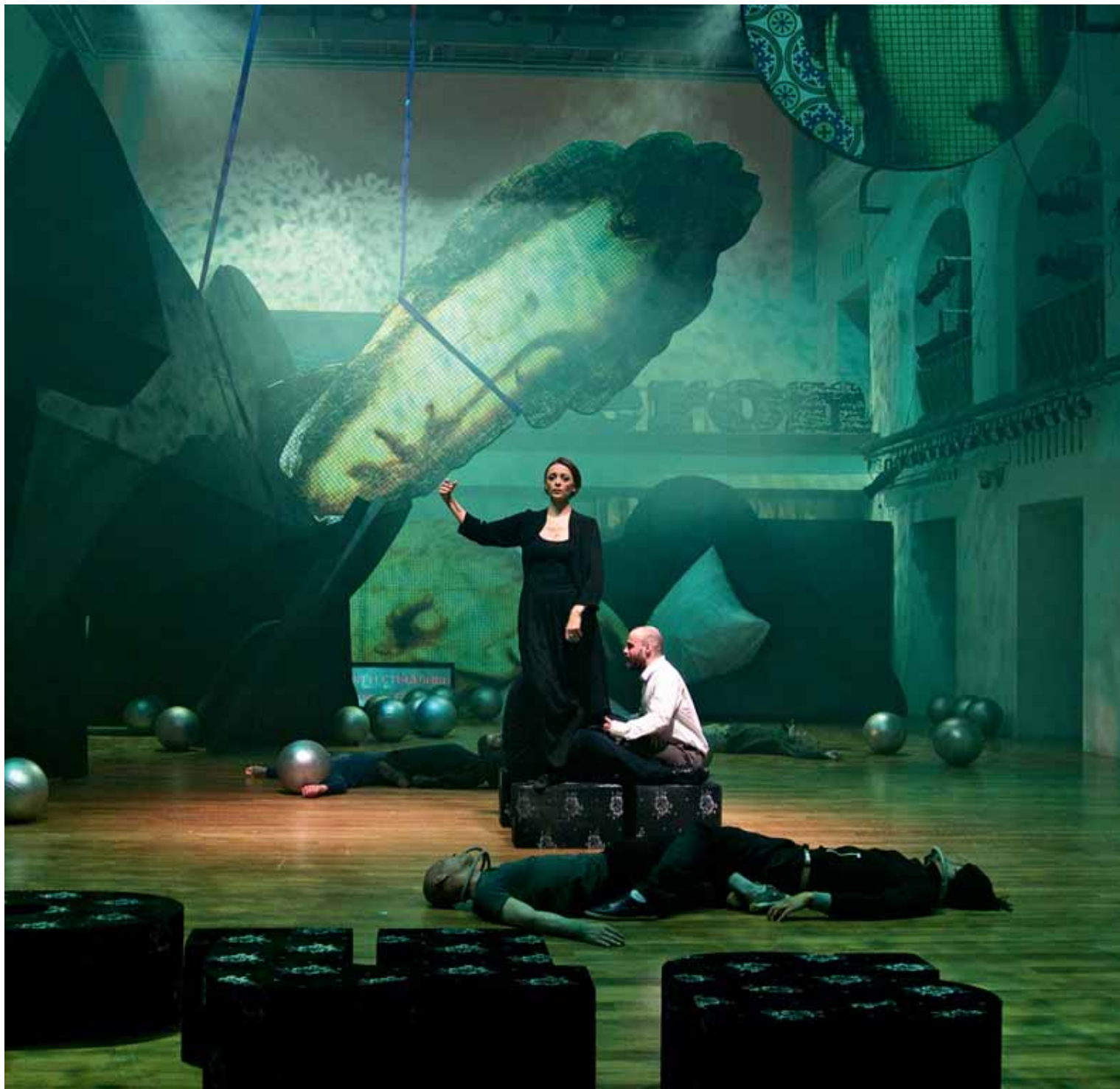
Храбрый мавр достойный! Если
Правда все, что ты поведал,
Если так ты обожаешь,
Как изобразил мне это,
Если чтишь, как преподносишь,
И, как выдаешь, ревнуешь,
Если страхов так ты полон,
Как отдался подозреньям,
Если любишь, как горюешь, –
Радуйся своим страданиям:
Пусть твой выход на свободу
Выкупом твоим мне будет.
Добрый путь! Скажи невесте –
Некий португальский рыцарь
Продает тебя ей в рабство.
Мне положенную плату
Дать тебе я доверяю.
Посмотри: и конь очнулся,
Отдохнул и отлежался.
Так как знаю я, что значит
Промедление в разлуке,
То прощай, садись немедленно
На коня и отправляйся.

FERNANDO

Valiant-hearted Moor and gallant,
If thou adorest in this way,
If, as thou speakest, thou dost worship
If thou dost love as thou dost say;
If thou art jealous as thou sighest,
If thou dost fear with true dismay,
If thou dost love as thou dost suffer,

Thou sufferest in the happiest way,
And the acceptance of thy freedom
Is all the ransom thou must pay,
Return at once unto thy people,
And this unto thy lady say,
"That thou dost take me as thy servant,
A knight of Portugal doth pray..."

МУЛЕЙ

Так мольбы мои и слезы
И упорство поклоненья
Путь к ее душе прорыли,
Как алмаз неумолимый.
Наконец ее я тронул
Верностью и добротою.
Но, увы, недолго длилось
Наступившее блаженство.
Я уехать был обязан.
Дело все в отъезде этом.
Пользуясь моей отлучкой,
К ней другой жених явился.

MULÉY

And by dint of constant love,
And through no excelling merits,
Finally did make it move.
In this state I lived a season,
Oh! how swift has been its flight!
Tasting, in their sweet aurora,
Many an amorous delight –
In an evil hour I left her,
Left her! more I need not say,
Since in my absence came another
Lover, all my peace to slay...

МУЛЕЙ

Слов ищу –
и умолкаю.
Для дарителя
такого
Лишь само
принятие дара –
Щедрости его
награда.
Но скажи мне
на прощанье,
Кто ты? Назови
мне имя.
ФЕРНАНДО
Только рыцарь,
и не больше.

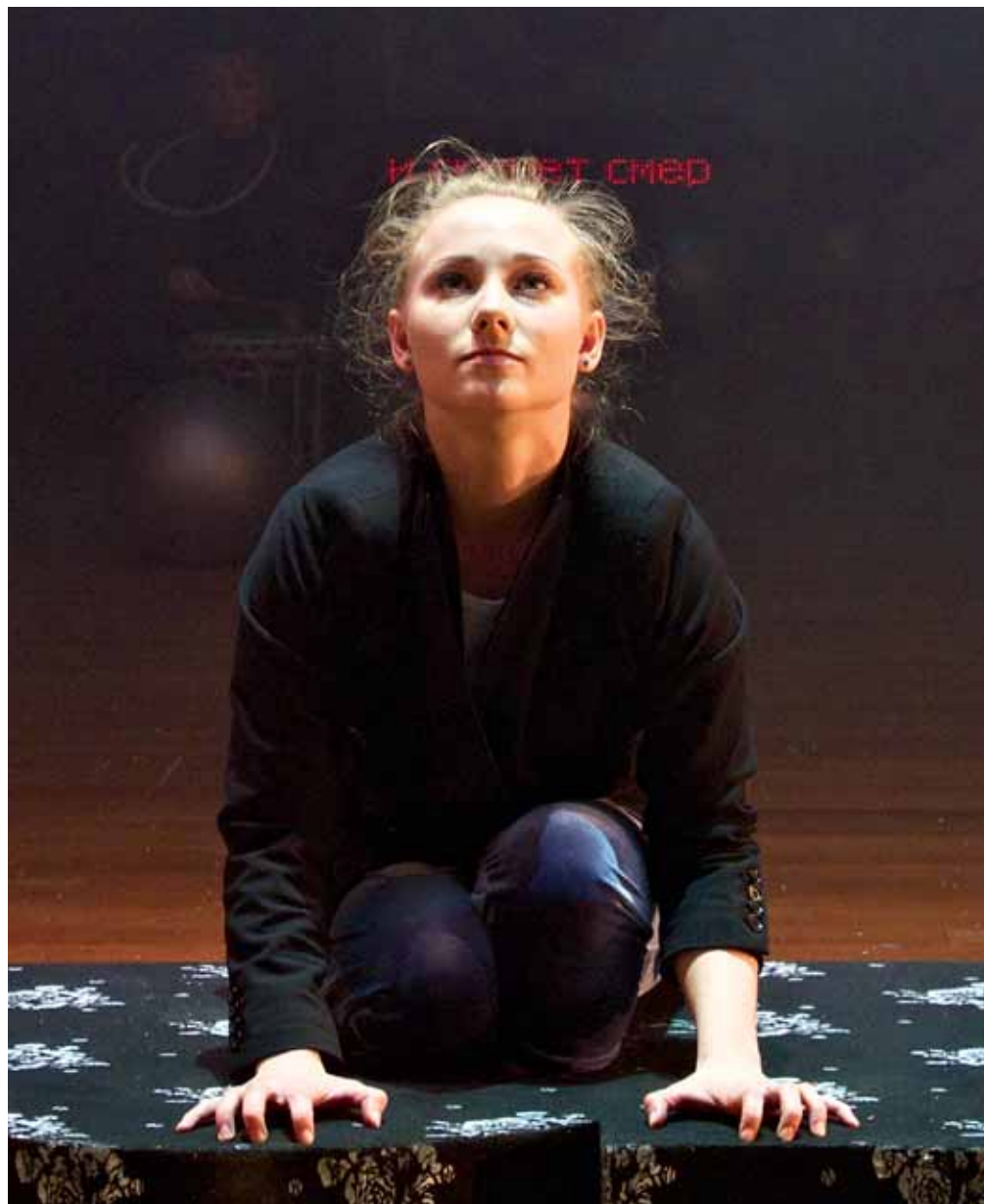

MULÉY

My voice to thee,
doth answer
nothing;
The flattery of
a liberal heart
Is the acceptance
of its offer:
Only tell me who
thou art?
FERNANDO
A man of noble
birth, no further.

БРИТО

Мы как в капкане.
Ни просьбы не по-
могут, ни рыдания.
Будь в небе щелка,
В нее бы я забрался
втихомолку.
Не буду глупым:
Замру и притво-
рюсь на время
трупом.
Мне в виде льготы
Минуты эти скинет
смерть со счета.

BRITO

Since betwixt two
armies we
Are placed, there
is no human remedy.
What a scurvy
speech is this!
Would that the key
that locks
the realms of
bliss
In yonder sky, would
open but
a chink,
Through which
securely a poor
wretch might slink
Who hath wandered
to this spot,
Nor knoweth
wherefore
or for what;
But I will pretend
to die,
Hoping, hereafter,
death will pass
me by.

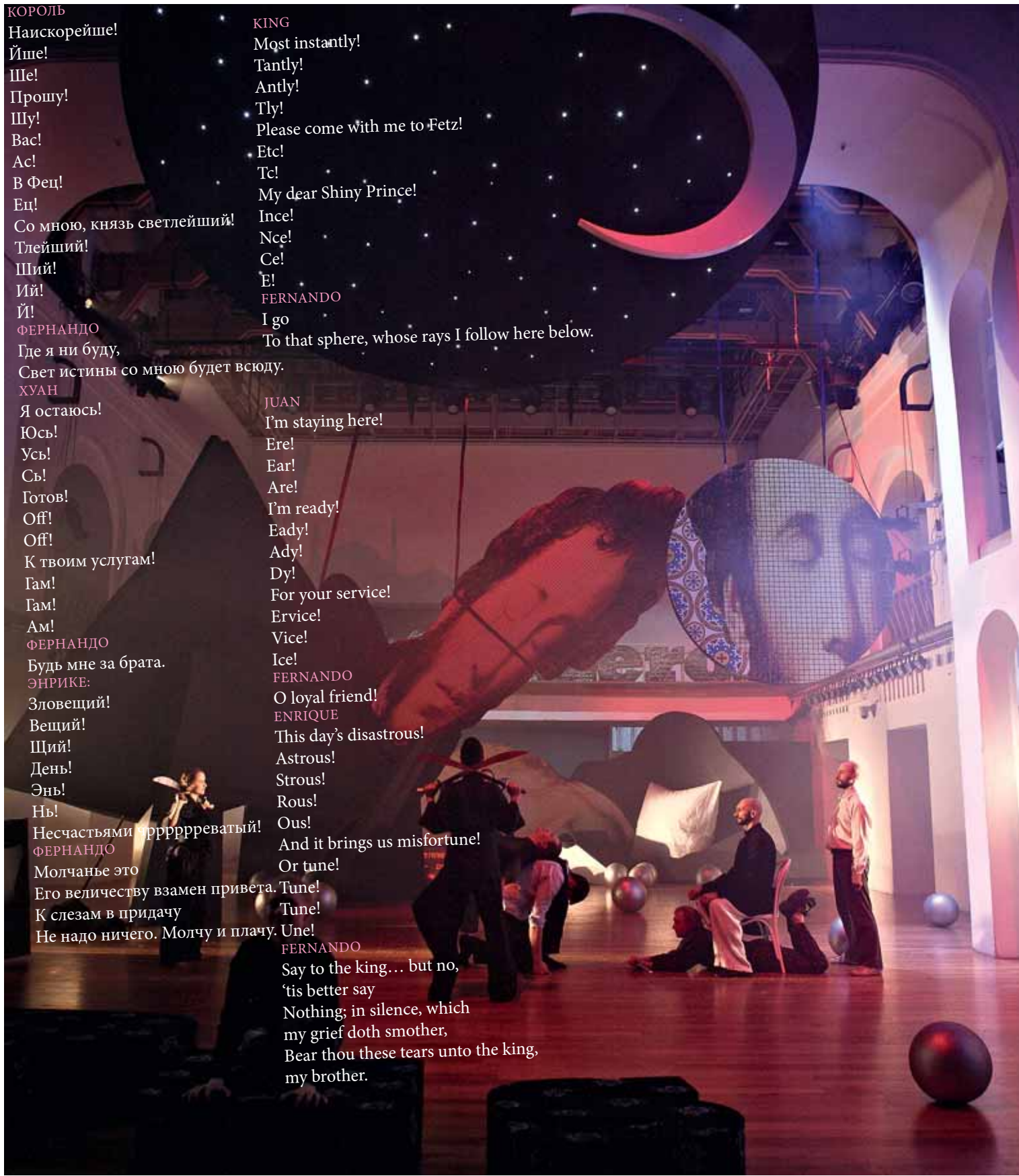
КОРОЛЬ

Стой здесь! Ни шагу!
Отдай мне, гордый португалец, шпагу!
Друзьями будем.
Кто ты? Откройся мне и этим людям.

KING

Yield thy sword, brave Portuguese,
If my hand alive can seize
And keep you captive, I do vow
To be thy friend: say, who art thou?

КОРОЛЬ
Наискорейше!
Йше!
Ше!
Прошу!
Шу!
Вас!
Ас!
В Фец!
Ец!
Со мною, князь светлейший!
Тлейший!
Ший!
Ий!
Й!
ФЕРНАНДО
Где я ни буду,
Свет истины со мною будет всюду.
ХУАН
Я остаюсь!
Юсь!
Усь!
Сь!
Готов!
Off!
Off!
К твоим услугам!
Гам!
Гам!
Ам!
ФЕРНАНДО
Будь мне за брата.
ЭНРИКЕ:
Зловещий!
Вещий!
Ший!
День!
Энь!
Нь!
Несчастьями пррррреватый!
ФЕРНАНДО
Молчанье это
Его величеству взамен привета.
К слезам в придачу
Не надо ничего. Молчу и плачу.

KING
Most instantly!
Tantly!
Antly!
Tly!
Please come with me to Fetz!
Etc!
Tc!
My dear Shiny Prince!
Ince!
Nce!
Ce!
E!
FERNANDO
I go
To that sphere, whose rays I follow here below.

JUAN
I'm staying here!
Ere!
Ear!
Are!
I'm ready!
Eady!
Ady!
Dy!
For your service!
Ervice!
Vice!
Ice!
FERNANDO
O loyal friend!
ENRIQUE
This day's disastrous!
Astrous!
Strous!
Rous!
Ous!
And it brings us misfortune!
Or tune!
Tune!
Tune!
Une!
FERNANDO
Say to the king... but no,
'tis better say
Nothing; in silence, which
my grief doth smother,
Bear thou these tears unto the king,
my brother.

КЛАДБИЩЕ №1
УЗОРЫ *и* МИРАЖИ ПЕРВОГО АКТА

CEMETERY No. 1
ORNAMENTS *and* MIRAGES of ACT ONE

РЕВОЛЮЦИОНЕРКА

Ошибочен тоски налет унылый.
Жизнь не черна, а светло-голуба.
Что нам галеру буря потопила –
Могли мы без галеры обойтись.
Что вечер в пурпур окунал ветрила –
Багрянцем в нашу честь горела высь.

REVOLUTIONARY

Let me decipher with affectionate care,
And so your breast from dark forebodings save,
These fancied omens from earth, sea, and air:
‘Tis true we lost one ship amid the main;
That is to say, that we had troops to spare
From the great conquest we have come to gain.

– Я люблю тебя, люблю тебя,
О, да, я люблю тебя
– Я тебя тоже нет
– О, любимый...

Je t'aime, je t'aime
Oh oui je t'aime!
Moi non plus
Oh mon amour...

– Ты двигаешься вперед и назад
Между моих бедер,
Ты идешь иходишь
Между моих бедер,
И я с тобой соединяюсь

Tu vas, tu vas et tu viens
Entre mes reins
Tu vas et tu viens
Entre mes reins
Et je te rejoins

RIOTER
These idle fancies and unfounded fears
Came from the Moors, so darkly credulous,
Not from the enlightened minds
of Christian seers
Those who believe in them may feel alarms...

ДРУГ ЖЕНИХА
Ошибочен тоски налет унылый.
Жизнь не черна, а светло-голуба.
Что нам галеру буря потопила –
Могли мы без галеры обойтись.
Что вечер в пурпур окунал ветрила –
Багрянцем в нашу честь горела высь.

BEST MAN
Let me decipher with
affectionate care,
And so your
breast from dark
forebodings save,
These fancied omens
from earth, sea,
and air:
‘Tis true we lost one
ship amid the main;
That is to say, that we
had troops to spare
From the great
conquest we have
come to gain.

ДРУГ ЖЕНИХА
Что птицы и мор-
ские исполины
Вкрут нас в воде
и воздухе вились,
Так этой нечистью
кишит чужбина,
А ведь не мы сюда
их привезли!
Они пророчат
горькую судьбину
Не нам, а жителям
чужой земли.
Арабам страшны
эти предвещанья.
Беда минует наши
корабли.
Мы –
просвещенные,
мы – христиане...

BEST MAN
The monstrous
shapes that round us
float or fly,
Flew here, and
floated ere we came;
and thus
If they reveal a fatal
augury,
It is to those who live
here, not to us.
These idle fancies
and unfounded fears
Came from the
Moors, so darkly
credulous,
Not from the
enlightened minds
of Christian seers.
Those who believe
in them may feel
alarms,
Not those who shut
them from their
doubting ears.
We two are
Christians...

МИССИОНЕР
Место мне всегда в обозе.
В мыслях о своем здоровье
Я стремлюсь туда, где вижу
Лазаретную палатку.

MISSIONARY
I must somehow act the soldier,
And keep guard upon – my breath!
What a very noble skirmish!

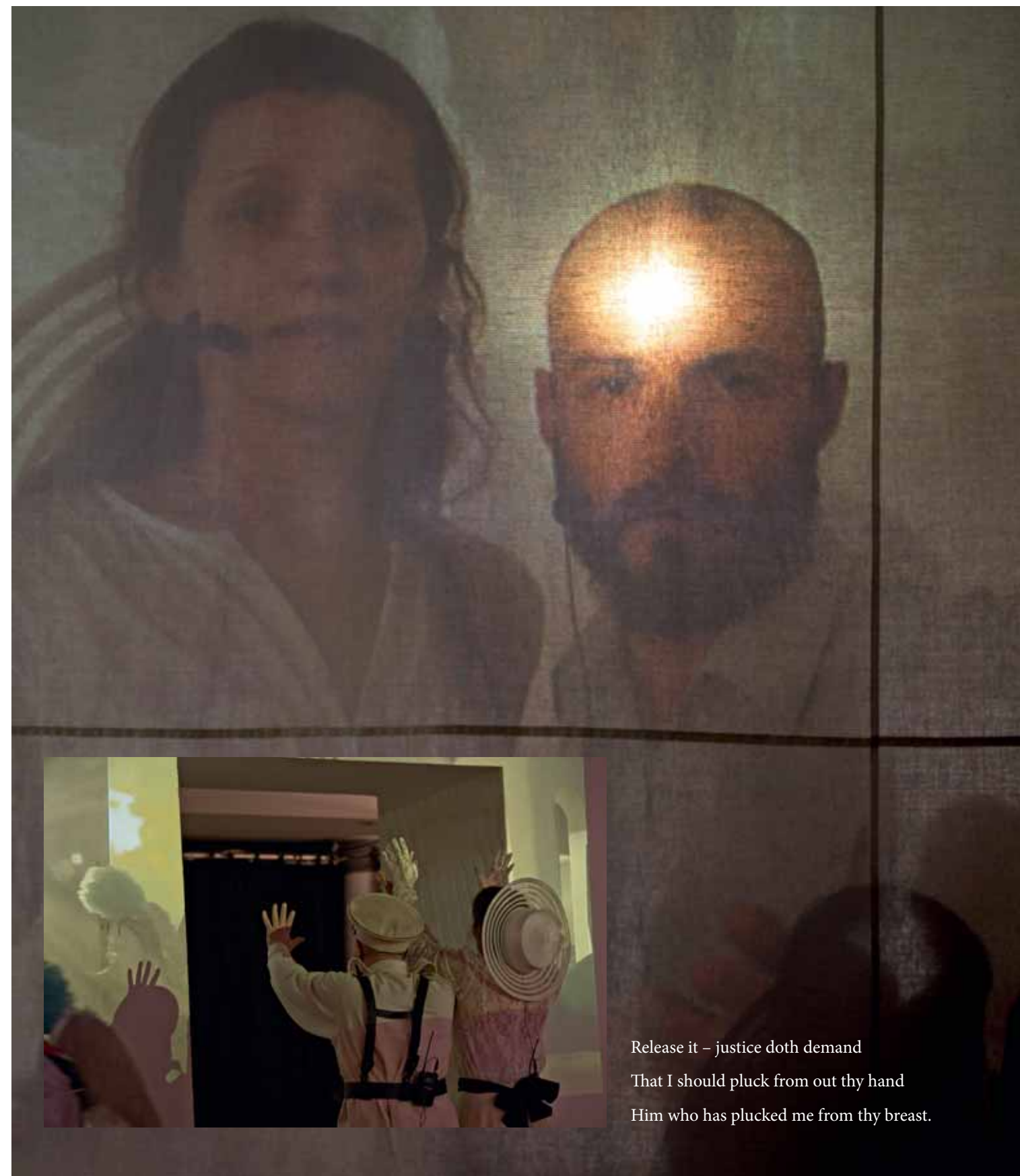
КУРСИСТКА
Дратся я была должна?
ЮНКЕР
Умереть, как сделал я бы.
КУРСИСТКА
Растерялась я.
ЮНКЕР
Верней:
Не нашла ко мне участия.
КУРСИСТКА
Я сдалась отцовской власти.
ЮНКЕР
Сила воли всех сильнее.
КУРСИСТКА
В чем же грех?
ЮНКЕР
В непостоянстве,
В вялости твоей любви.
Разлучившись, умертви
Вновь меня во время странствий.

GIRL STUDENT
Could I prevent it?
JUNKER
Yes, 'tis plain.
GIRL STUDENT
How?
JUNKER
Some excuse thou well couldst feign.
GIRL STUDENT
What could I do?
JUNKER
Thou couldst have died,
As I would gladly do for thee.
GIRL STUDENT
'Twas force prevailed.
JUNKER
A mere pretence
'Twas fickleness.
GIRL STUDENT
'Twas violence.
JUNKER
Nor violence.

GIRL STUDENT
What could it be?
JUNKER
Absence has been my hope's dark tomb;
And since I cannot be secure,
Nor fix thy changing fancy sure,
I must return and meet my doom.
Thou wilt return, fair Phenix, too,
Once more to grieve me to the heart.

Дай сюда причину ссоры –
В знак оконченного спора
Примилившихся сердец!

LADY

Although, Muley,
thou hast from me
Leave to love and
to attend me,
Thou hast not any
to offend me.

ДАМА

Мулей! Я всегда была
Рада твоему вниманию.
Клевете твоей и брани
Повода я не дала.

ДАМА

В чем же грех?
ГОСПОДИН
В непостоянстве,
В вялости твоей любви.
Разлучившись, умертви
Вновь меня во время странствий.

LADY

What could it be?

GENTLEMAN

Absence has been my hope's dark tomb;
And since I cannot be secure,
Nor fix thy changing fancy sure,
I must return and meet my doom.
Thou wilt return, fair Phenix, too,
Once more to grieve me to the heart.

ДАМА

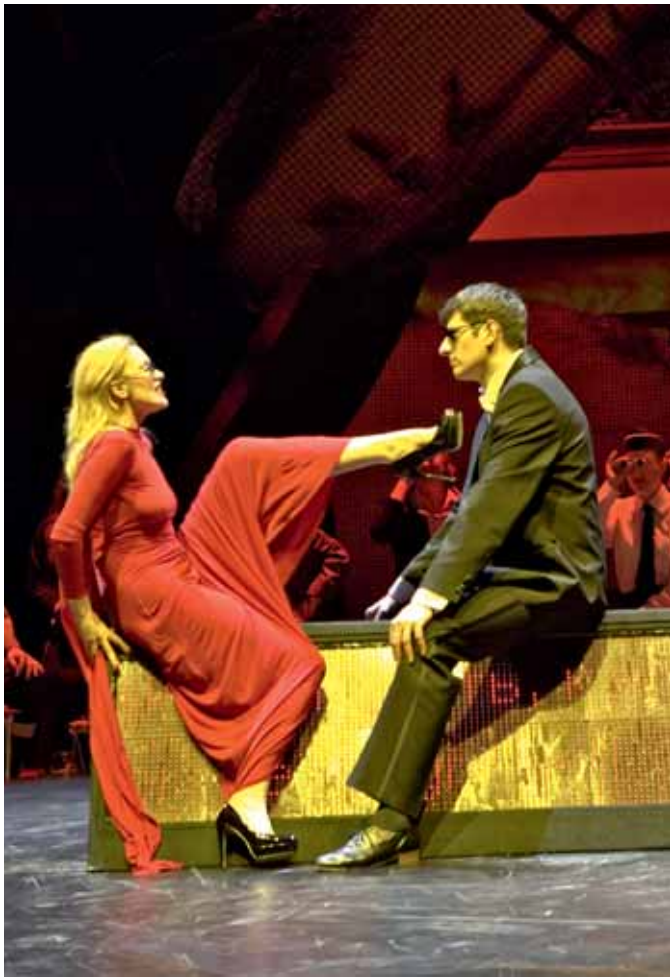
Жалости ты
недостойн,
Но уж так и быть,
изволь,
Укроти слепую
боль.
Я невинна, будь
покоен.
Доводы какие-либо
К твоему еще
стыду
Оправдаться я
найду.

LADY

Though thy crime
Deserves not
to be satisfied,
Still, will I, through
wounded pride,
Satisfy thee this
one time.
Friends their
friendship ne'er
should lose,
When a word might
keep it still.

ДАМА
Свой портрет послал...
ГОСПОДИН
Кто?
ДАМА
Князь
Тарудант.
ГОСПОДИН
С какою целью?
ДАМА
Мой отец не знал доселе,
Что тебе я нареклась.
ГОСПОДИН
Что ж?
ДАМА
Он хочет оба царства.
ГОСПОДИН
Уважительный предлог!
Пусть тебя накажет Бог
За измену и коварство.

LADY
This picture has to me been sent
GENTLEMAN
By whom?
LADY
His Highness the Infante
Of Morocco, Tarudante.
GENTLEMAN
And why?
LADY
It seems with this intent, –
My father, being ignorant
Of my feelings....
GENTLEMAN
Well?
LADY
Pretends
That their realms...
GENTLEMAN
Is this the amends,
The satisfaction, thou dost grant? –
God grant thee evil news instead!

ПАРЕНЬ Уважительный предлог! Пусть тебя накажет Бог За измену и коварство. ДЕВУШКА Что мне было делать, слабой? ПАРЕНЬ Ты достаточно сильна. ДЕВУШКА Драться я была должна? ПАРЕНЬ Умереть, как сделал я бы.

ОБОРОТЕНЬ
Ф-ф-ф-еникс...

WEREWOLF
Ph-h-h-henix...

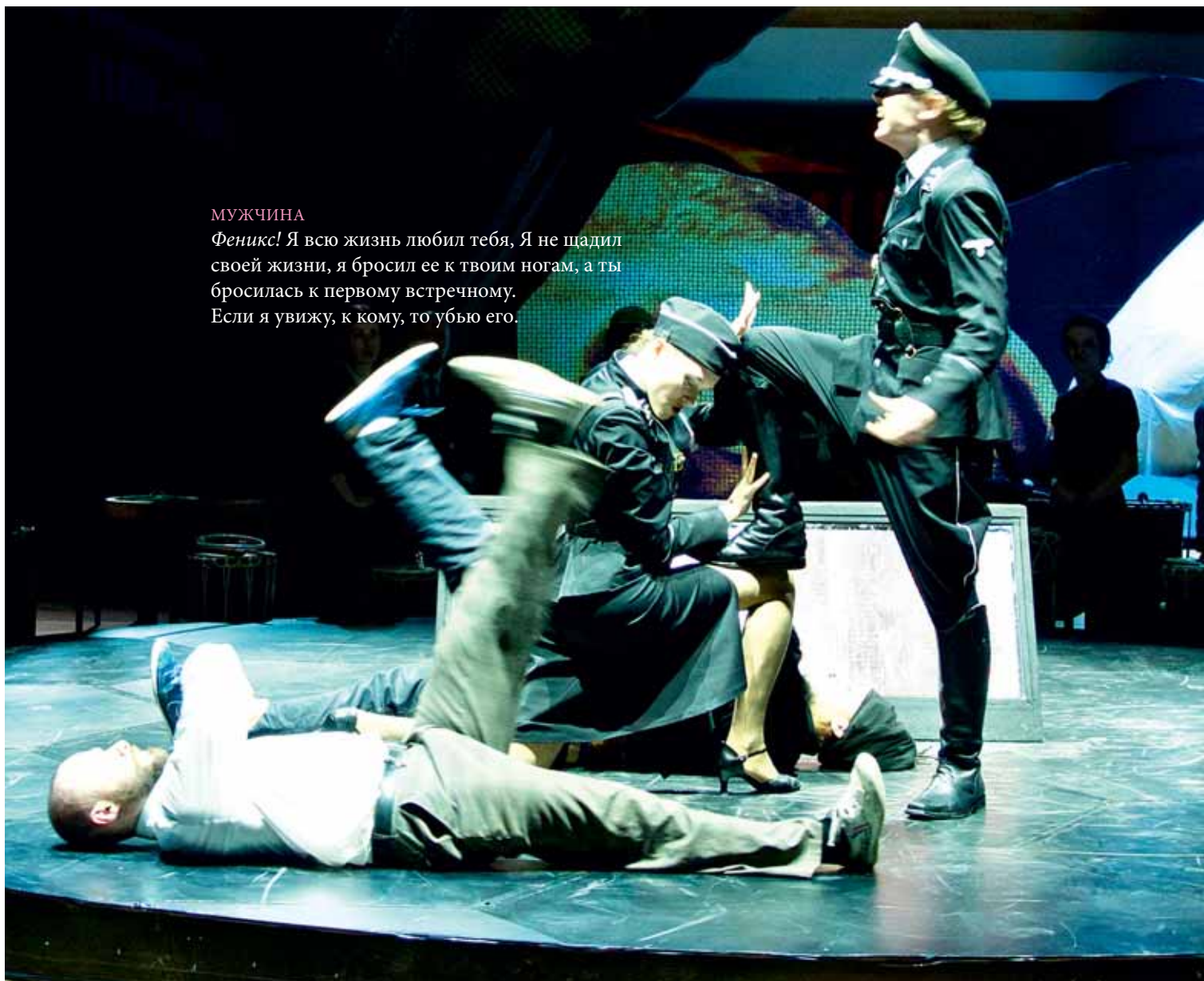
МУЖЧИНА
Торопясь уехать к бою,
Я не в нем, не по добру, –
Я от ревности умру,
Разжигаемой тобою.
Знать мне надо, чей портрет
Ты в руке держала белой.

Феникс! Хотя и недосуг, Перед скорою кончиной
Я признаться не премину, Как зовется мой недуг.

MAN
Though I must depart, yet I,
Lady, first would let thee hear,
Since my death approacheth near,
The malady with which I die.

МУЖЧИНА

Феникс! Я всю жизнь любил тебя, Я не щадил
своей жизни, я бросил ее к твоим ногам, а ты
бросилась к первому встречному.
Если я увижу, к кому, то убью его.

Wie kannst du mich mit solchen Worte beschuldigen, bei uns gab es sowas gar nicht.

ЖЕНЩИНА

Жалости ты
недостойн,
Но уж так и быть,
изволь,
Укrotи
слепую
боль.

MAN

Ich habe dich geliebt mein Leben lang. Ich schonte meines Lebens
nicht, ich habe es zu deinen Füßen geworfen, doch du hast auf die
erste Ecke gestürzt.

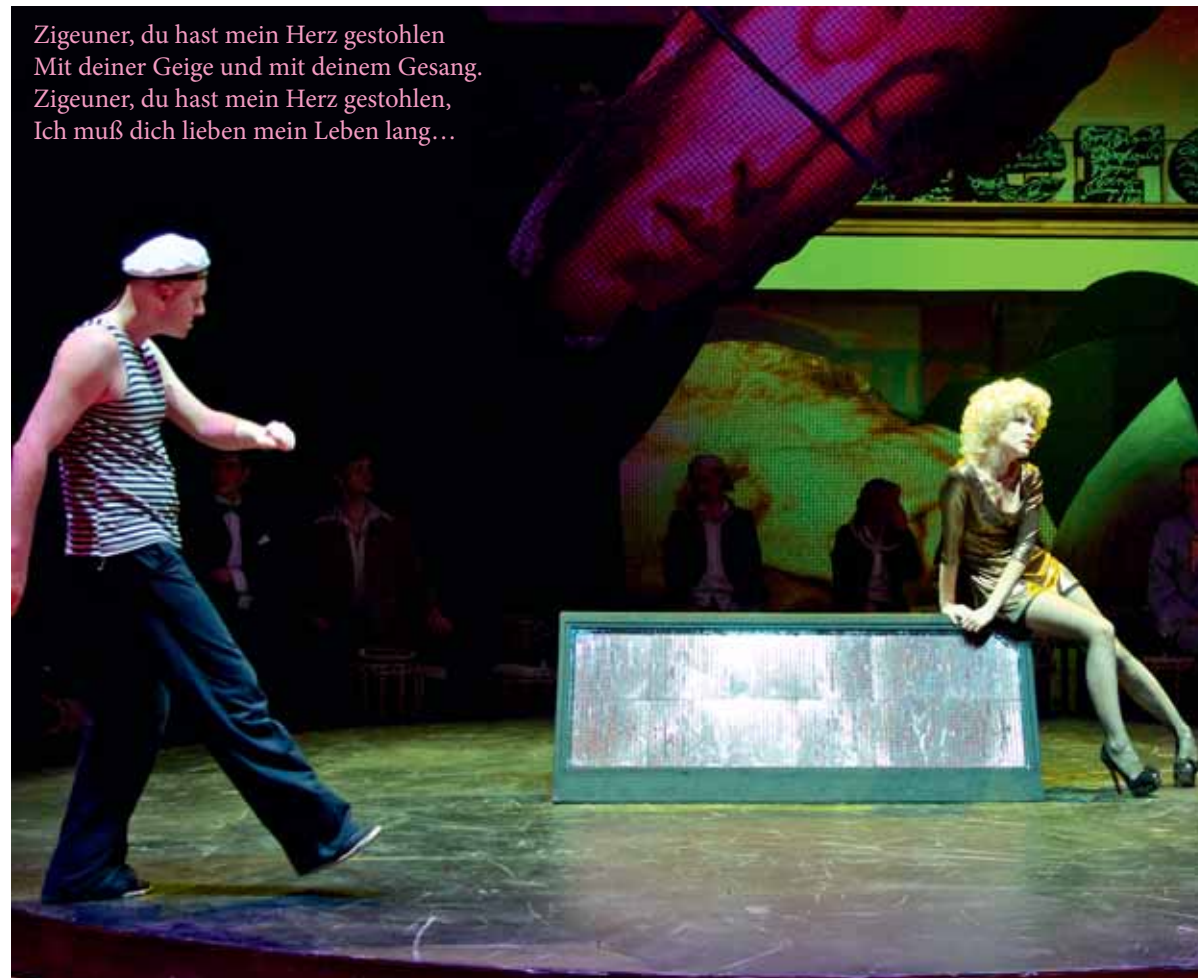
WOMAN

Though thy crime Deserves not to be
satisfied, c
Still, will I, through wounded pride,
Satisfy thee this one time.
Friends their friendship ne'er should lose,
When a word might keep it still.

Zigeuner, du hast mein Herz gestohlen
Mit deiner Geige und mit deinem Gesang.
Zigeuner, du hast mein Herz gestohlen,
Ich muß dich lieben mein Leben lang...

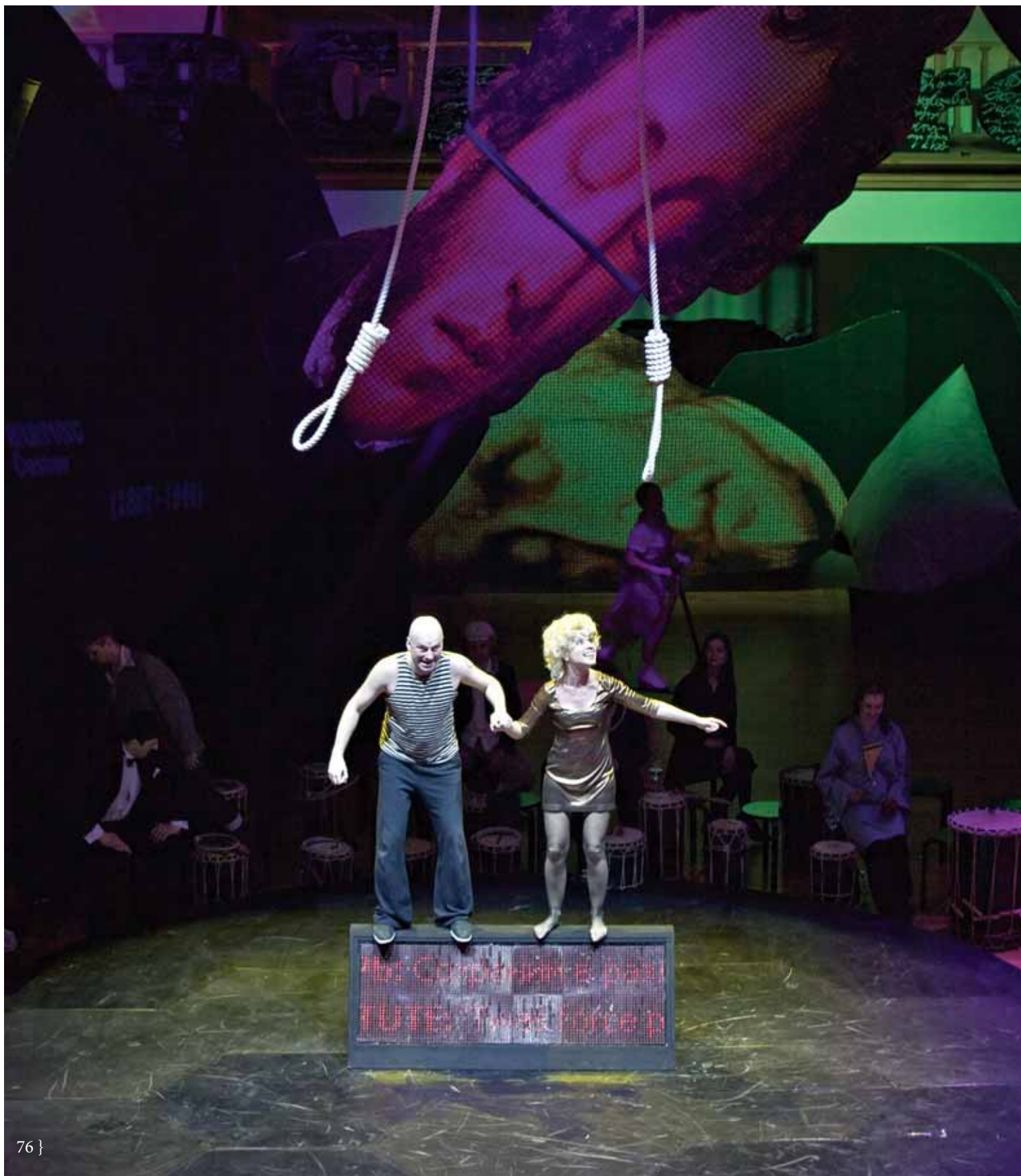
МОЛЯК-УПЫРЬ
Если выживу
в разлуке.
УПЫРЬ-ПРОСТИТУТКА
Надо выжить.
Добрый путь!

SAILOR-VAMPIRE
And I'll attend,
If I am spared till then by fate.
VAMPIRE -PROSTITUTE
Adieu! for it is heaven's decree
We taste this bitter parting's woe.

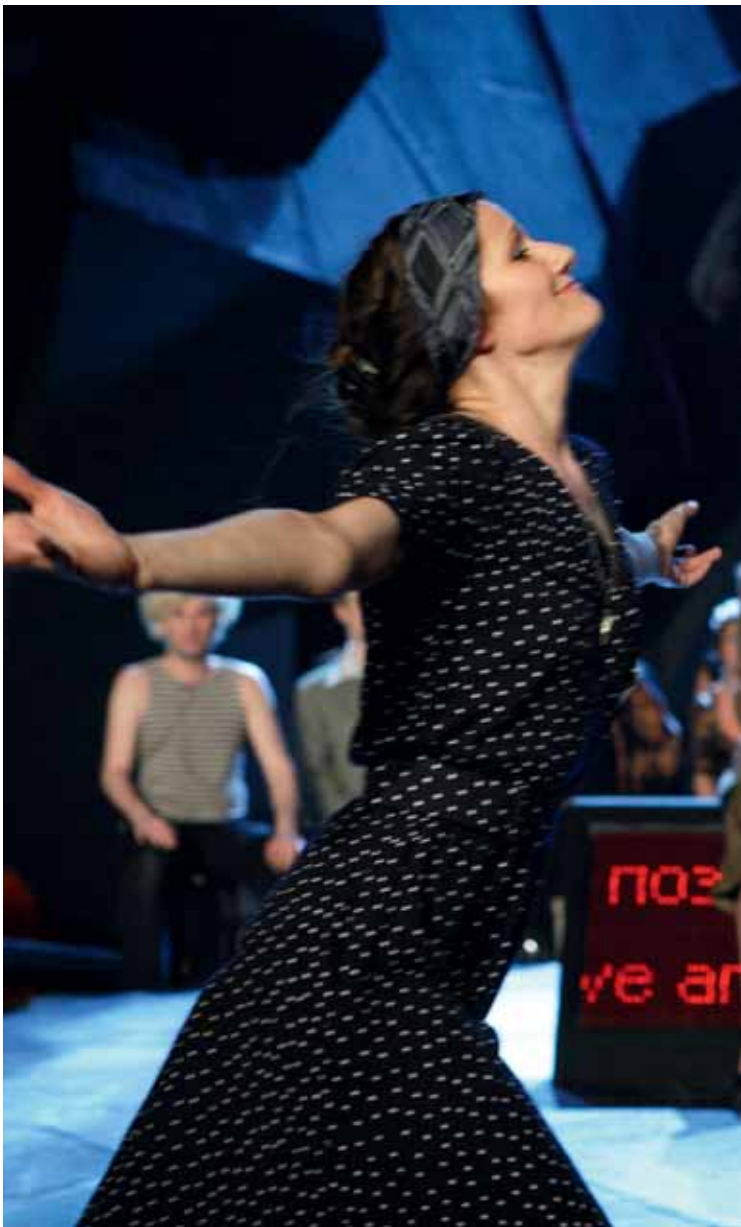

Цыган мой, украл мое ты сердце
Своею скрипкой, в страстной песне скорбя;
Цыган мой, украл мое ты сердце,
Всю жизнь я буду любить тебя.

Феникс!

портрет

This picture has to me been sent

не д у г .

ревности

МОСКВИЧКА

Жалости

невинна,
стыду
найду.

ГЕНЕРАЛ

ВОЗМОЖНОСТЬ

МОСКВИЧКА

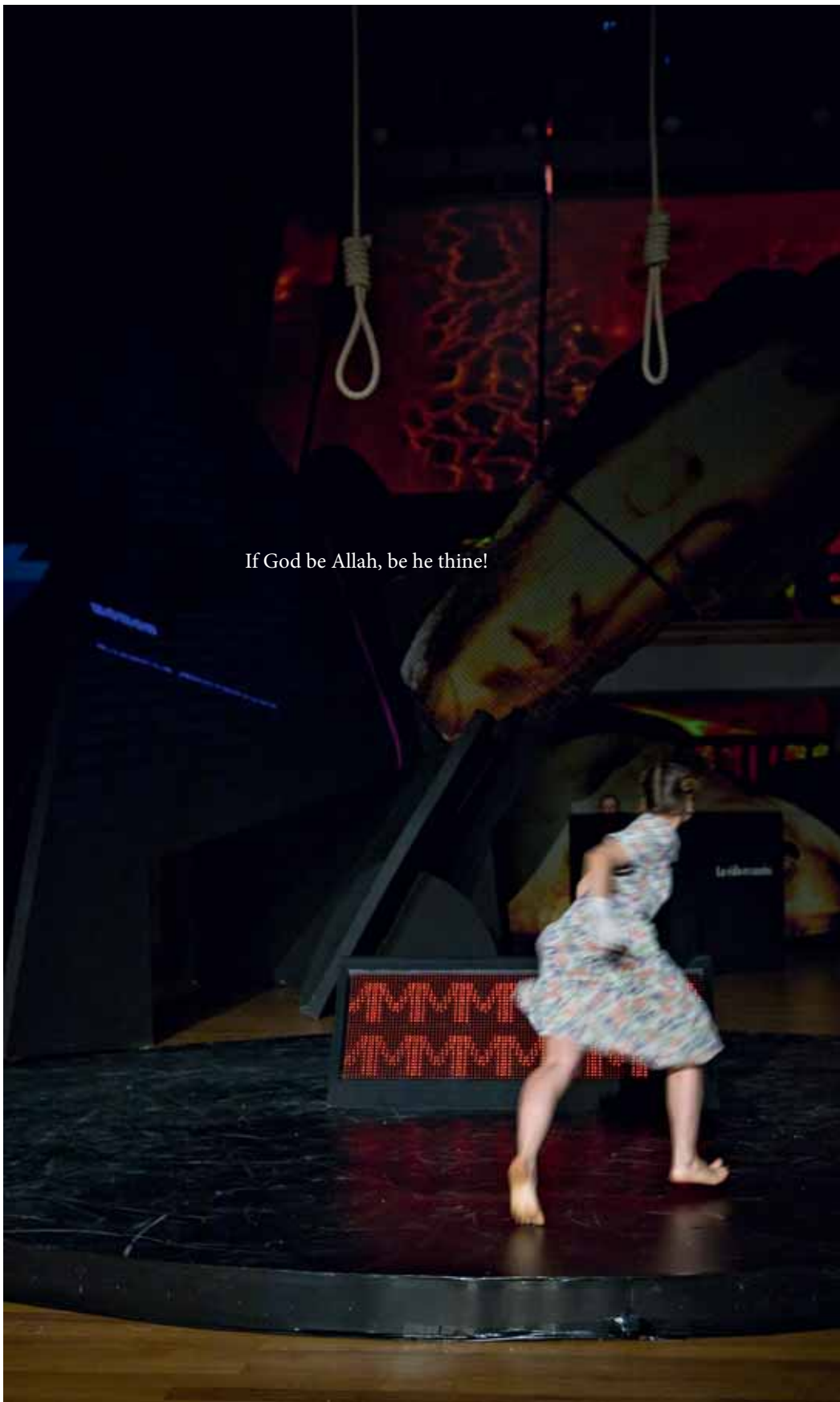
Есть

ГЕНЕРАЛ

Спасибо!

будь вам в помощь!

If God be Allah, be he thine!

мммМ-МммММММММММ
 ммм ммммм мм М мммм
 мм МММММ мммМ мМММ
 мммм Мм

A h
d e e p
i n d e e d
m u s t b e
y o u r
p a i n

Н а м
т е б я
с е р д е ч н о
ж а л ь